

Как только Танг Цзе вернулся от Се Фэнтанга, он увидел толпу людей, ожидающих его перед Домом Беззаботности.

Среди них были Шу, Лю, Цай и Пин, а также некоторые студенты из Общества Свободы, такие как Ли Ицзин и Ян Чжиюань. Вэй Тяньчун и Ши Мэн также присутствовали.

Увидев, что Тан Цзе вернулся, Вэй Тяньчун взволнованно подбежал и схватил его. "Боже мой! Куда ты пропал? Мы ждали тебя целую вечность!"

Было бы намного страннее, если бы все эти люди не пришли повидаться с ним после того, как он установил новый рекорд в Зале Небесной Защиты.

Танг Цзе усмехнулся. "А куда еще я мог пойти? Директор вызвал меня, понимаешь?"

"Наверное, чтобы наградить тебя", - сказал Цай Цзюньян, и все с завистью посмотрели на Тан Цзе.

Лю Хунъянь подскочила к нему и сказала: "Давайте, поторопитесь! Расскажи нам, что дал тебе директор Се".

Танг Цзе честно признался, что ему дали десять духовных нефритов и бесплатный вход для изучения Дао Инструментов.

От десяти духовных нефритов у всех покраснели глаза.

"Угостите нас! Ты должен угостить нас!" крикнула Ли Ицзин.

"Правильно! Правильно!" - закричали остальные.

Танг Цзе горько усмехнулся: "Это грабеж на дороге".

"Да, мы грабим. Кто сделал так, что вы вдруг получили столько всего сразу?" Пин Цзиньюэ подошла и улыбнулась. "Если бы вы ничего не сказали, мы бы не были так расстроены".

Внезапно Шу Минъян сказал: "Я думаю, что эти действия не совсем правильные".

Танг Цзе был глубоко тронут. "Только брат Шу понимает меня".

Шу Минъян небрежно сказал: "Раз брат Танг получил десять тысяч монет, как может быть достаточно угощения? Это должен быть банкет духов".

Танг Цзе почувствовал, что его зрение потемнело, все разразилось смехом: "Правильно! Он должен угостить нас банкетом духов!".

В конце концов, Цай Цзюньян махнул рукой и сказал: "Давайте поговорим об угощении позже. Мне нужно кое-что обсудить с Тан Цзе".

Тан Цзе странно посмотрел на него. "Зачем я тебе нужен?"

Цай Цзюньян поджал губы. "А что еще может быть? Давай устроим матч. Ты установил рекорд в Зале Небесной Защиты, поэтому я полагаю, что ты добился определенного прогресса. Я хочу посмотреть, насколько ты силен сейчас".

"Точно, точно, поединок!" Все дружно закричали.

Танг Цзе понял, что откладывать нельзя, и кивнул. "Хорошо, но раз уж мы собираемся драться, то это должны быть все вы. Если вы хотите вымогать у меня деньги, то сначала позвольте мне избить вас всех".

"Если вы хотите драки, давайте драться. Думаешь, мы тебя боимся?" гордо ответил Лю Хуньянь.

После обеда Тан Цзе и студенты Общества Свободы отправились на Божественное поле битвы и устроили хорошую драку.

На этот раз он ничего не сдерживал и победил всех своих соперников.

Хотя Цай Цзюньян и совершил свой собственный скачок в развитии, он все равно не мог сравниться с Танг Цзе с активированным Бесформенным Золотым Телом и был побежден до синевы.

Когда все спарринги были закончены, Танг Цзе посмотрел на рейтинг и обнаружил, что он снова занял первое место.

В отместку в тот вечер во время банкета студенты Общества Свободы выбрали несколько изысканных духовных блюд, лишив Танг Цзе четырехсот монет за один раз.

Но Тан Цзе не сидел сложа руки. Во время банкета он нашел возможность поговорить с Цай Цзюньяном наедине: "Иди и скажи Линь Дуншэну, что я могу пойти на день рождения его бабушки, но возьми не меньше семисот монет, и это должно быть оплачено заранее".

"Что?" Цай Цзюньян был ошеломлен львиным аппетитом Тан Цзе.

Танг Цзе самодовольно ответил: "Я студент, который установил новый рекорд в Зале Небесной Защиты. Как моя цена может быть сопоставима с теми, кто ниже по статусу? Семьсот монет - это уже самая низкая цена, которую я могу дать однокласснику".

Цай Цзюньян нахмурил брови. "Тан Цзе, хотя мы, культиваторы, нуждаемся в ресурсах, есть ли необходимость так относиться даже к своим одноклассникам? Ты говоришь, что твой социальный статус повысился, но для этого достаточно подняться на одну сотню. Рост до семисот - это уже слишком. Вряд ли это достойное поведение..."

Он бросил на Танг Цзе недовольный взгляд.

Тан Цзе понял, что он имел в виду. Он предупредил Танг Цзе, чтобы тот не гордился этим небольшим успехом и не забывал о том, кто он такой.

Нужно было понимать, что он всего лишь студент уровня Духовной Весны, и его оценки были впечатляющими только на уровне Духовной Весны. После этого уровня его прошлые достижения теряли смысл.

Многие гении потрясающе начинали, но со временем постепенно исчезали в толпе. Нынешняя самонадеянность может принести неприятности в будущем.

Но Танг Цзе улыбнулся. "Вот почему мне нужна твоя помощь. Не говори, что это я сказал. Просто скажи, что это ты мне посоветовал, и все будет в порядке, верно? Как только все закончится, я дам тебе сто. Как насчет этого?"

Цай Цзюньян не мог не покачать головой и не вздохнуть. "Почему все такие... Ладно, ладно. Ради этих ста монет я стану для тебя злодеем. Но если он не согласится, я тут ни при чем".

"Он согласится", - радостно ответил Танг Цзе.

Наблюдая, как Цай Цзюньян идет к Линь Дуншэну, Танг Цзе пробормотал: "Почему все такие... почему все такие...".

На его лице появилась улыбка, несколько довольная, но в то же время несколько озадаченная.

Через несколько минут вернулся Цай Цзюньян и сказал Тан Цзе: Линь Дуншэн сказал, что ему нужно вернуться и поговорить с дедом.

Тан Цзе был глубоко разочарован.

Этот ответ означал, что вероятность того, что Линь Дуншэн был Свирепой Обезьяной, была очень мала. Как и остальные, он был использован кем-то другим.

Что касается того, согласится Линь Дуншэн или нет, его это несколько не волновало. Не говоря уже о семистах, Гу Чанцин заплатил бы, даже если бы тот попросил семь тысяч. Конечно, если бы он осмелился выдвинуть такое требование, то, по сути, дал бы понять другой стороне, что знает, что они задумали.

После банкета остаток ночи прошел тихо и спокойно.

На следующее утро Танг Цзе отправился на Кузнечную платформу.

Кузнечная платформа находилась в глубине гор Чистого Неба. Внутри гор круглый год горел огонь Земли. Секта Баскинг Мун использовала формацию, чтобы вызвать Земной Огонь для своих целей, превратив это место в область, которую академия могла использовать дляковки. Таким образом, это место стало известно как Кузнечная платформа, а также как Зона Земного Огня.

Учителя, курирующего Кузнечную платформу, звали Дань Синь. Он уже получил известие из академии. Встретив Тан Цзе и зарегистрировав его, он отправился с ним на экскурсию по Кузнечной платформе, предоставив ему самому выбирать место назначения.

Как и Семь Небесных Залов, Кузнечная Платформа имела другое официальное название: Зона Культивирования Дао Инструментов. Ковка оружия была лишь одной из ее специализаций.

Культивирование Дао инструментов состояло из трех этапов: создание формы, зачарование и церемониальное совершенствование.

Под "производством формы" подразумевалось создание оборудования, ковка оружия. Это называлось производством формы, потому что то, что производилось, не всегда было оружием. Были также защитные предметы, такие как доспехи, вспомогательные предметы, такие как сумки для горчичных семян, и даже странные предметы, такие как корзины для цветов и кубки для вина. В этом процессе можно было использовать любые материалы, не только металл.

Именно поэтому производство форм делилось на ковку, плетение и другие подобные дисциплины.

Под "зачарованием" понималось вырезание образований на изготовленном оборудовании,

придающее ему особые эффекты. Это было схоже с куклами, но поскольку оборудование было меньше, требования к формациям были выше. Таким образом, они разработали свою собственную специальную систему и перестали называться формациями. Вместо этого их стали называть печатями.

Несмотря на это, печати и формации имели много общего, поэтому "печать" и "формация" часто использовались как синонимы. Таким образом, ученики, владеющие Дао формаций, могли также культивировать Дао инструментов. Это было сродни тому, как если бы кто-то из гимнастической команды присоединился к национальной команде по прыжкам в воду, так как используемые техники были схожи.

Не только Дао инструментов, но и Дао пилюль и талисманов. Пилюли, талисманы, формации и инструменты считались четырьмя опорами для культиваторов, но Дао формаций было опорой всех опор. Будь то пилюли, талисманы или инструменты, все они требовали формирования.

Конечно, как и в разных областях, у всех них были свои особые потребности.

Дао Формирования было глубокой областью, связанной со всеми остальными, но это не означало, что человек, культивирующий Дао Формирования, был таким же глубоким. Все науки требуют математики, но это не значит, что математик может стать специалистом в любой области.

Что касается церемониального совершенствования, то это был последний шаг в совершенствовании инструмента. Только заклинительное оружие и реликвии искусства, прошедшие церемониальную доработку, могли стать оружием, которое действительно принадлежало культиватору. На самых глубоких уровнях церемониальное совершенствование могло даже мысленно связать пользователя и инструмент, позволяя контролировать инструмент с помощью разума и использовать силу оружия в максимальной степени.

Церемониальное совершенствование было работой не только для мастера, но и для пользователя. Для достижения успеха требовалось много дней.

В соответствии с этими тремя принципами, зона культивирования Инструментального Дао была разделена на восемь основных областей: создание внешнего вида, литье, создание печатей, зачарование печатей, совершенствование печатей, церемония жизни, церемония крови и извлечение. Кроме того, были и вспомогательные отделы, такие как хранение и сбор материалов.

Уважаемый учитель Дань Синь провел Танг Цзе по Кузнечной платформе. Производственная область была самой большой. Она была разделена на литейную, ткацкую, формообразующую и другие более мелкие области.

В зоне литья Танг Цзе наконец нашел то чувство кузнеца, которое искал.

В жарком и просторном зале было выстроено несколько десятков печей. Под печами пересекались многочисленные линии формирования, время от времени вырываясь наружу обжигающим пламенем.

Перед печами стояли мускулистые мужчины, их тела были мокрыми от пота, и они били молотом по металлу.

Некоторые из них ковали доспехи, другие - сабли и мечи, а некоторые - странные предметы, которые Танг Цзе никак не мог понять. У каждого из них был ученик, который помогал

кузнецам в их работе. Когда человек заканчивал изделие, его бросали в таз с водой, где он шипел и выпускал облако пара. Ученик быстро поднимался, чтобы вытереть пот со своего "мастера".

Он заметил нескольких учеников, работавших молотами у печей, а мастер давал им указания сбоку и даже иногда ругался на них.

"Это главный регион нашей зоны культивации Инструментального Дао, регион литья. Каждый год в регионе литья производится три тысячи единиц оборудования. Это не только для учеников школы. Некоторые из них распространяются в пределах Королевства Мудрого Сердца. В мире смертных даже самое плохое из этого оружия считалось бы божественным оружием", - объяснил Дан Синь Танг Цзе. Хотя он был учителем, он был довольно вежлив с Танг Цзе. В конце концов, это был ученик, который установил новый рекорд в Зале Небесной Защиты и пользовался благосклонностью Се Фэнтяня, поэтому к нему, естественно, относились по-другому.

"Я полагаю, что худшее оружие - это то, которое выковали студенты", - с улыбкой сказал Танг Цзе.

Дэн Синь разразился смехом. "Это всегда процесс перехода от ничего к чему-то, от невежества к знанию. Ковка оружия здесь - это не то же самое, что ковка оружия в мире смертных. Поскольку это оружие требует зачарования печати, каждая форма и каждое усилие должны быть тщательно продуманы. Поверхность должна быть острой, но внутренности должны быть внутренне согласованы. Способность изменять состав внутренностей путем нанесения ударов снаружи зависит от конкретного человека. Кажется, что они просто бьют молотком, но каждый удар молотка расходует духовную энергию, и каждый удар должен быть точным и нанесен с должной силой! Хотя пилюли, талисманы, инструменты и формации относятся к разным областям, каждая из них требует соответствующего уровня культивирования, чтобы использовать ее в полной мере".

Лицо Дэн Синя переполняла гордость, когда он говорил. Было видно, что он очень уверен в своей Кузнечной платформе. Он указал на наковальни и сказал: "Одна только ковка оружия может дать достаточно материала для изучения на всю жизнь!"

Танг Цзе не мог не промолвить: "Путь культивации широк и глубок. Даже самая простая вещь таит в себе огромное море знаний".

"Да, именно так", - сказал Дэн Синь, ударив по ладони.

Танг Цзе умел говорить. Всего несколькими фразами он заставил Дэн Синя улыбнуться. Ортодоксальные практики никогда не ценили различные области, поэтому он дорожил любой похвалой в адрес Дао инструментов. А похвала, исходящая от одного из гениев Академии Баскинг Мун, была еще более ценной.

Когда они прошли всю зону культивации, Дэн Синь спросил: "Ты уже подумал, куда хочешь пойти? Я могу организовать для тебя место, куда бы ты ни пошел. Кастинг, изготовление печатей и зачарование печатей - это три предмета с наибольшим потенциалом. Ты можешь выбрать любой из них".

Дэн Синь был очень внимателен к нему. Эти три предмета были самыми популярными и самыми прибыльными в Дао Инструментов.

Если ученики не были особенно талантливы или им не нравился предмет, они обычно шли в

разные области только для того, чтобы заработать денег.

Литье давало результаты быстрее всего и было лучшим местом для заработка, а в процессе литья можно было даже укрепить тело, поэтому оно всегда было самым популярным направлением в Кузнечной платформе. Хотя это было довольно утомительно, студенты все равно боролись за место. Но существовал годовой лимит, и не каждый студент мог попасть туда.

Но если Тан Цзе хотел учиться, Дэн Синь мог сразу же организовать для него место.

Однако Тан Цзе ответил: "Если возможно, этот студент надеется изучать экстракцию".

"Экстракция?" Дэн Синь был ошарашен. "Почему ты хочешь изучать экстракцию?"

Под "извлечением" на самом деле подразумевалась работа со сломанными инструментами.

Оружие и инструменты всегда были неудачными и выбрасывались, но материал, из которого они были сделаны, все еще имел ценность. Если использовать правильные методы для извлечения этих материалов, то не было необходимости тратить их впустую. Когда Вэй Тяньчун уничтожил волчью марионетку, он попросил ученика из области добычи помочь ему извлечь полезные материалы.

Утилизация мусора была одной из отличительных черт цивилизованного общества.

Но большинство студентов не думали, что утилизация сломанного оружия имеет большое будущее, поэтому они не хотели этому учиться.

Дэн Синь не ожидал, что Танг Цзе попросит научить его добыче.

Это было похоже на человека, который мог бы стать офисным работником, но вместо этого решил стать уборщиком!

"Да, этот студент хочет изучать экстракцию", - твердо заявил Танг Цзе.

Это была единственная причина, по которой он хотел изучать Дао инструментов.

Се Фэнтянь не знал, как и Дань Синь.

Танг Цзе никогда не был заинтересован в обработке инструментов. Он хотел изучать Дао инструментов, потому что это было единственное место, где он мог получить в свои руки большое количество оружия.

Он был здесь не для того, чтобы ковать оружие, а чтобы уничтожать его!

А добыча заключалась в уничтожении оружия!

<http://tl.rulate.ru/book/62832/2056148>